

УДК 902

О ЛОКАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ АНАНЬИНСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ (АКИО) (ИЛИ СКОЛЬКО «АНАНЬИНСКИХ КУЛЬТУР» МЫ ИЗУЧАЕМ?)¹

© 2017 В.А. Иванов

В статье производится сравнительно-статистическое исследование погребального обряда ананьинской культурно-исторической области. По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что типологическая дифференциация прослеживается в АКИО очень отчетливо, что подтверждает наличие в составе данной области нескольких этнокультурных групп.

Ключевые слова: археология, ранний железный век, ананьинская культурно-историческая область

Вообще ответ на вопрос о том, сколько «ананьинских культур» мы изучаем, уже дан в работах современных исследователей АКИО. Еще в 2000 г. С.В. Кузьминых, подводя итог археологическому изучению ананьинского мира в XX веке, отмечал, что его, ананьинского мира, культурное единство уже к концу XX столетия «стало мифом». Применительно к древностям Волго-Камья середины I тыс. до н.э. исследователь предлагал использовать определение «ананьинская культурно-историческая область (АКИО)», поскольку «несмотря на типологическое и генетическое различие древностей РЖВ Волго-Камья и северо-востока Европы мы отличаем их на западе от текстильных и синкретичных ананьинско-текстильных (позднекаргопольских, позднебеломорских, лууконсаари), а на востоке – от «крестовых» (гамаюнских и чаркобожских) и иткульских» (Кузьминых, 2000, с. 106–108).

Тогда же С.В. Кузьминых обозначил ряд тем и проблем, решение которых должно способствовать более адекватному пониманию АКИО, прежде всего, в ее этнокультурной составляющей. Среди этих тем и проблем в числе важнейших называется изучение погребальных памятников «классического» (шнурового) ананьина (Там же, с. 109). Я не случайно из перечня тем, предложенного С.В. Кузьминых, выделяю тему погребальных памятников «классического» ананьина. По моему убеждению, для понимания степени сходства и различия территориально-типологических групп, составляющих АКИО, именно памятники «классического» ананьина (эпонимные) являются определяющими.

Призыв С.В. Кузьминых был услышан и в 2008 г. выходит самое обстоятельное на сегодняшний день исследование А.А. Чижевского, посвященное сравнительно-типологическому анализу погребальных памятников Волго-Камья предананьинского и раннеананьинского времени. Вместе с вышедшей годом ранее монографией В.Н. Маркова, посвященной аналогичному анализу поселенческих памятников АКИО (Марков, 2007), монография А.А. Чижевского представляет собой как бы вторую часть фундаментального монографического исследования под условным названием «Сравнительно-типологический анализ АКИО». Приведенные в обеих монографиях материалы и результаты их источниковедческого анализа уже являются источником для более адекватного понимания АКИО хотя бы уже в том плане, что, сопоставляя приводимые авторами карты поселенческих и погребальных памятников АКИО, мы убеждаемся в наличии, как минимум, двух территориально-типологических групп памятников, которые могут отождествляться с археологическими культурами². В Среднем Поволжье и на Нижней Каме это аозинская/ахмыловская, на Средней Каме и Нижней Белой – ананьинская шнуровая (ср.: Марков, 2007, с. 129, рис. 58; Чижевский, 2008, с. 145, рис. 24, 41, 162). Что, собственно говоря, и зафиксировано А.А. Чижевским, озаглавившим одну из глав своей монографии «Погребальные памятники **ананьинской классической культуры шнуровой керамики** (VIII–V вв. до н.э.) (выделено мной – авт.)».

² По классическому признаку выделения археологических культур – присутствие на одной и той же территории синхронных поселений и могильников.

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ «Сравнительно-статистическая характеристика археологических культур Прикамья и Предуралья эпохи раннего железного века», проект №16-31-00010.

Приступая к разработке темы «Сравнительно-статистическая характеристика археологических культур Прикамья и Предуралья эпохи раннего железного века», я естественно, начал с того, что обратился к морфологической характеристике погребального обряда ананьинской классической культуры шнуговой керамики, данной А.А. Чижевским по результатам сравнительно-типологического анализа погребальных памятников Волго-Камья³. Она выражается в следующих признаках, выявленных в результате статистического анализа 390 погребений: могильная яма как основной вид погребального сооружения; широко представлены деревянные гробницы (ДГ) с кострищами; абсолютное преобладание ингумации в положении погребенного вытянуто на спине при наличии редких (5%) частичных захоронений и кремации (6%); преобладающая ориентировка погребенных на запад и север, т.е. ногами к реке (81%); традиция отмечать погребения жердями или каменными ящиками с каменным кольцом вокруг них; наличие в межмогильном пространстве каменных вымосток или гряд; парадные секиры, чеканы, кельты с шестигранным сечением втулки и шнуговая керамика как специфические для рассматриваемой культуры элементы погребального инвентаря (Чижевский, 2008, с. 62–70).

По результатам анализа тенденции признаков погребального обряда исследователь выделяет для погребального обряда ананьинской культуры шнуговой керамики (АКШК) такие условно-локальные (этнографические) признаки, как асинхронные захоронения, положение погребенного боком к реке (вдоль течения), частичная обкладка стенок могилы камнями, помещение в могилу кинжала, наконечников стрел, зеркала, напрясла, ожерелья и гривны.

К категории условно-частных признаков обряда (т.е. также этнографических) АКШК отнесены каменные ящики, деревянные гробницы, каменные крепиды стенок могилы, обряд кремации, чеканы, кельты с шестигранной втулкой и керамика со шнуговым орнаментом (Там же, с. 85, 86, табл. 25, 26).

В принципе этими данными можно было бы удовлетвориться, если бы не некоторые обстоятельства. Суммарную характеристику погребального обряда культур АКШК автор дает по 77 альтернативным представительным признакам (Там же, с. 111–113, табл. 23).

³ Здесь я полностью разделяю мнение исследователя в его обозначении локальных вариантов АКШК как археологических культур.

Единственным недостатком этой таблицы является то, что в ней не указано общее количество погребений, по которым производились расчеты, и заданный критерий значимости полученных показателей. Впрочем, если учесть, что автор предварительно указывает, что в выборке АКШК представлены 390 погребений, можно применять самый высокий критерий значимости = 0,95, что дает нижний порог представительности признаков = 1% (Генинг и др., 1990, с. 63, 64). Так что в целом приведенная автором таблица вполне убедительна. Но возникает вопрос к ее источниковой базе. Дело в том, что статистическую характеристику погребального обряда АКШК А.А. Чижевский, по его словам, проводит по материалам выборки из 390 погребений, представленных в 17 могильниках, выявленных на Нижней и Средней Каме от Елабуги до Перми, а также в низовьях р. Белой (Чижевский, 2008, с. 62, 63). Но поскольку в своих расчетах автор не использовал неопубликованные (до сих пор) погребения среднекамских могильников – Першинского, Оханского и Залазинского (в общей сложности 252 погребения), то общее количество известных сейчас погребений АКШК равно 614.

Это вполне представительная выборка, позволяющая производить статистический анализ при критерии значимости 0,90 с нижним порогом представительности = 0,5%. Но, как уже было сказано, 252 погребения среднекамских могильников А.А. Чижевский в своей работе не использовал. То есть, статистический анализ погребального обряда АКШК проводился автором по материалам Ананьинского, Зуевского, Каракулинского, Котловского, Релка, Мензелинского и др. могильников (Там же, с. 62, 63). Однако обращение к этим первоисточникам обнаруживает удручающую картину. Из 59 погребений, раскопанных разными исследователями и в разные годы на Ананьинском могильнике, в качестве единиц статистического анализа могут быть использованы лишь четыре погребения: три из раскопок Ф.Д. Нефедова (1899, с. 46, 47) и одно – А.В. Збруевой (1937, с. 100–103). Из 25 погребений, исследованных Ф.Д. Нефедовым на Котловском могильнике, только 6 опубликованы с описанием обряда, а из описания остальных можно только узнать, какие вещи были в них найдены. Публикация 218 погребений Зуевского могильника по раскопкам А.А. Спицына сделана довольно небрежно, то ли публикатором, то ли по вине самого автора раскопок (Худяков, 1933). Необ-

ходимую для статистического анализа информацию из этой публикации можно получить с большим трудом. То есть, источниковедческая ситуация с погребальным обрядом АКШК представляется отнюдь не однозначной.

Чтобы разобраться с ней именно в контексте статистики морфологических признаков погребального обряда АКШК мною был проведен собственный анализ признаков погребального обряда данной культуры. Для этого были использованы доступные для фиксации признаков материалы следующих могильников Прикамья: Ананьинского (4 погребения); Зуевского (218); Котловского (6); Луговской (74) (Збруева, 1960, с. 87–95); Оханского (58); Першинского (176) (Коренюк, 1983; 1987; 1988; 1989; 1990; 1992)⁴; Скородум (4) (Бадер, 1960). Всего – 540 погребений. При критерии значимости = 0,95 это означает нижний порог представительности признака = 0,7% (Генинг и др., 1990, с. 64) (рис. 1).

Из 112 фиксируемых признаков погребального обряда могильников АКШК (из них 37 – ассортимент сопровождающих погребенного вещей) представительными для рассматриваемой выборки являются 87. Частота их встречаемости представлена в графиках на рис. 2 и 3. Из них следует, что для могильников АКШК характерны грунтовые могильники, состоящие из более чем 50 погребений, расположенных рядами (вдоль берега реки), захоронения совершались в простых могильных ямах, глубиной от современной поверхности от 0,5 до 1 м, по обряду ингумации. Захоронения одиночные; там, где пол установлен (в общей сложности 38,4% погребений)⁵, преобладают мужские захоронения (29,6%). Поза – вытянуто на спине, головой на север либо северо-запад⁶, хотя в 49,1% погребений из-за плохой сохранности костей поза погребенного не установлена. В качестве ритуальных признаков 28,1% погребений содержали сосуд, установленный в изголовье могилы, и 11,9% – угли в заполнении могилы. Изредка (5,7%) в изголовье могилы встречаются кости животных, в основном лошади.

Выделяется заметная группа безынвентарных погребений (36,4%), а там, где сопро-

⁴ Последний раз раскопки на Оханском и Першинском могильниках проводились четверть века тому назад, и хотя материал их до сих пор не опубликован, я не думаю, что использование данных по этим могильникам в статистических расчетах явится нарушением авторских прав С.Н. Коренюка.

⁵ В основном – по составу погребального инвентаря.

⁶ По топографии могильников – ногами к реке.

вождающие вещи есть, это чаще всего кельт (21,9%), железный нож (15,2%), круглые бляхи на головном уборе или налобном венчике (14,2%), фигурные нашивки (10,7%) и бронзовые наконечники стрел (9,0%)⁷.

Вот таким образом выглядит морфология погребального обряда АКШК по имеющемуся и доступному для анализа материалу (рис. 2).

Для того, чтобы определить место АКШК в общей системе культур АКИО, необходимо выявить тенденцию распространения того или иного признака в погребальной обрядности культур АКИО. Для чего, в первую очередь, следует дать суммарную характеристику погребального обряда АКИО по представительным признакам. А.А. Чижевский такую работу проделал (2008, с. 111–113, табл. 24). Однако, когда я попытался воспользоваться его данными, обнаружилось, что номенклатуры признаков погребального обряда, разработанные им и мной, по ряду признаков не совпадают. Так, могильные ямы типов I–III (по А.А. Чижевскому), выделенные на основании соотношения длины и ширины, из описания, например, Зуевского могильника – самого крупного из всех известных могильников АКШК – не фиксируются вообще, зато указывается глубина захоронения. Обряд полной кремации погребенных исследователь отмечает для пяти погребений АКШК, но в качестве примера приводит только два погребения Залазнинского могильника, по его же словам, в его статистический анализ не включенного (Там же, с. 63, 64). В перечень признаков погребального обряда не включены такие признаки не фиксируемые, например, пол, поза или ориентировка погребенных (это, соответственно, 52,4; 49,1; 21%) или погребения безынвентарные (36,4%). Включен такой признак, как «одежда» (для АКШК доля погребений, где она встречена, составляет 16% (Там же, с. 112)), но не расшифровано, в виде каких артефактов одежда представлена в погребениях и т.д. Поэтому, взяв за основу статистические данные по погребальному обряду маклашеевской, постмаклашеевской, аозинской культур и ананьинской культуры с гребенчато-шнуровой керамикой (АКГШК), приведенные А.А. Чижевским, я все-таки позволил себе внести в них некоторые коррективы (например, объединить ямы типов I–III в один признак «могильная яма простая») и

⁷ Здесь и выше все проценты высчитывались от общего количества погребений в анализируемой выборке.

дополнить теми, которые не были учтены А.А. Чижевским⁸ (табл.1).

Поскольку номенклатуры признаков погребального обряда культур АКЮ, предлагаемые А.А. Чижевским и мной, несколько различаются, суммарная характеристика его в таблице 1 представлена с некоторыми лакунами, обозначенными знаком вопроса. Это означает, что данные признаки, безусловно, могут быть обозначены и зафиксированы в будущем. Но в данной статье я хочу, хотя бы в предварительном плане, проверить на тех 50 альтернативных признаках, присутствие или отсутствие которых в сравниваемых группах памятников бесспорно, насколько тесно погребальный обряд АКШК типологически связан с обрядом других культур АКЮ. Значения коэффициента типологического сходства (C_2) представлены в табл. 2.

Первое, что бросается в глаза, это совпадение результатов, полученных А.А. Чижевским, и моих, касающихся могильников маклашеевской, постмаклашеевской, аозинской и АКГШК культур (Там же, с. 113, табл. 24). С одной стороны, это и понятно: выше я указывал, что при статистическом анализе погребального обряда использовал значения частоты встречаемости того или иного признака, выведенные А.А. Чижевским. Но с другой стороны – обозначились заметные расхожде-

⁸ Например, местонахождение костей животных и глиняных сосудов в могиле.

ния в значениях коэффициентов типологического сходства АКШК с другими культурами АКЮ: маклашеевской, постмаклашеевской и АКГШК (табл.2). Причем замкнутый блок типологических связей три из рассматриваемых культур – постмаклашеевская, аозинская и АКГШК – обнаруживают только при критерии значимости (P) равном 0,8. Маклашеевская и АКШК оказываются за пределами этих связей.

По результатам, полученным А.А. Чижевским, картина выглядит иначе: уже при $P=0,9$ замкнутый блок связей обнаруживают все культуры АКЮ, кроме маклашеевской. Но типологическая – а значит и этнокультурная – дифференциация также прослеживается вполне отчетливо. Что дает основание присоединиться к выводу исследователя о том, что «культуры, входившие в состав АКЮ, несмотря на наличие у них некоторых общих черт, весьма специфичны и отражают, вероятно, **существование разных этнических групп** (выделено мной – *авт.*) в пределах одной культурно-исторической области» (Там же, с. 86). И едва ли стоит сомневаться в том, что носители АКШК и являлись одной из таких этнических групп, отличавшихся от носителей других культур АКЮ своим происхождением.

ЛИТЕРАТУРА

Бадер О.Н. Могильник Скородум и ранний этап ананьинской культуры // УЗ ПГУ. 1960. Т. XI, вып. 1 / ТКАЭ; Вып. 3. С. 132–150.

Генинг В.Ф., Бунятян Е.П., Пустовалов С.Ж., Рычков Н.А. Формализованно-статистические методы в археологии (анализ погребальных памятников). Киев: Наукова думка, 1990. 304 с.

Збруева А.В. Ананьинский могильник // СА. 1937. Т. II. С. 95–111.

Збруева А.В. Памятники эпохи поздней бронзы в Приказанском Поволжье и Нижнем Прикамье // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / МИА. № 80 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР, 1960. С. 10–95.

Коренюк С.Н. Отчет об археологических разведках и раскопках в Пермском и Оханском районах Пермской области в 1983 году / Архив ИА РАН. Р-1, № 11084.

Коренюк С.Н. Отчет о работах в зонах мелиоративного строительства в Пермском и Оханском районах Пермской области в 1987 г. / Архив ИА РАН. Р-1, № 12318.

Коренюк С.Н. Отчет о разведках и раскопках в южно-таежной зоне Пермской области в 1988 г. / Архив ИА РАН. Р-1, № 13153.

Коренюк С.Н. Отчет о раскопках и разведках в Чернушинском и Оханском районах Пермской области в 1989 г. / Архив ИА РАН. Р-1, № 14443.

Коренюк С.Н. Отчет о раскопках в Карагайском, Оханском и Пермском районах Пермской области в 1990 г. / Архив ИА РАН. Р-1, № 16142.

Коренюк С.Н. Отчет о раскопках в Осинском, Оханском и Пермском районах Пермской области в 1992 году / Архив ИА РАН. Р-1, № 17185.

Кузьминых С.В. Археологическое изучение ананьинского мира в XX веке: основные достижения и проблемы // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв.: ММНК / Отв. ред. Р.Д. Голдина. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2000. С. 104–113.

Марков В.Н. Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху: (Об этнокультурных компонентах ананьинской общности) / Археология евразийских степей. Вып. 4. Казань: ИИ АН РТ, 2007. 136 с.

Нефедов Ф.Д. Отчет об археологических исследованиях в Прикамье, проведенных летом 1893 и 1894 гг. // Материалы по археологии восточных губерний России. Т. III / Под. ред. Д.Н. Анучина. М., 1899. С. 42–49.

Чижевский А.А. Погребальные памятники населения Волго-Камья в финале бронзового – раннем железном веках: Предананьинская и ананьинская культурно-исторические области / Археология евразийских степей. Вып. 5. Казань: Школа, 2008. 172 с.

Худяков М.Г. Зуевский могильник // Древности Камы по раскопкам А.А. Спицына в 1898 г. / МГАИМК; вып. 2. Л.: ГАИМК, 1933. С. 5–14.

Информация об авторе:

Иванов Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа, Россия); ivanov-sanych@inbox.ru

LOCAL VARIANTS OF THE ANANYINO CULTURAL AND HISTORICAL REGION (ACHR) (or How Many Ananyino Cultures are Studied?)⁹

V.A. Ivanov

The article features a comparative statistical study of the burial rite practised in the Ananyino cultural and historical region. On the basis of the results of the study, the author concludes that typological differentiation is very clearly traced in the ACHR, which confirms the presence of several ethnocultural groups in the region.

Keywords: archaeology, Early Iron Age, Ananyino Cultural and Historical Region

About the author:

Ivanov Vladimir A., Doctor of Historical Sciences, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah. Oktyabrskoy Relolyutsii St., 3a, building 1, Ufa, 450000, Republic of Bashkortostan, Russian Federation; ivanov-sanych@inbox.ru, ivanov-sanych@rambler.ru

⁹The work was carried out with the support of the Russian Foundation for the Humanities, “Comparative-statistical characteristics of the archaeological cultures of the Kama region and the Cis-Urals of the Early Iron Age” project No. 16-31-00010.

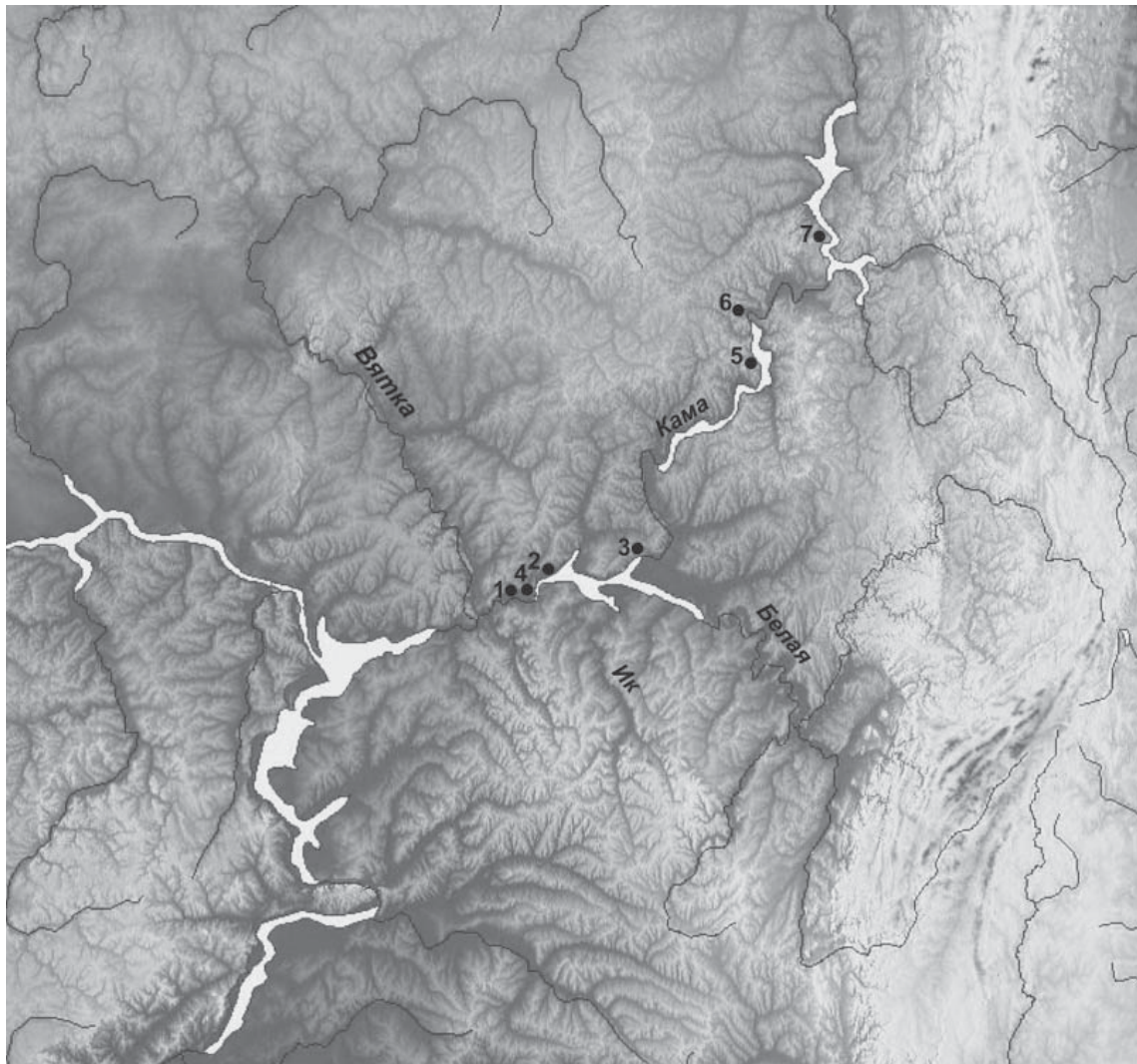

Рис. 1. Карта могильников АКША, использованных при анализе погребального обряда.
 1 – Ананьинский; 2 – Котловский; 3 – Зуевский; 4 – Луговской; 5 – Оханский; 6 – Першинский; 7 – Скородум.

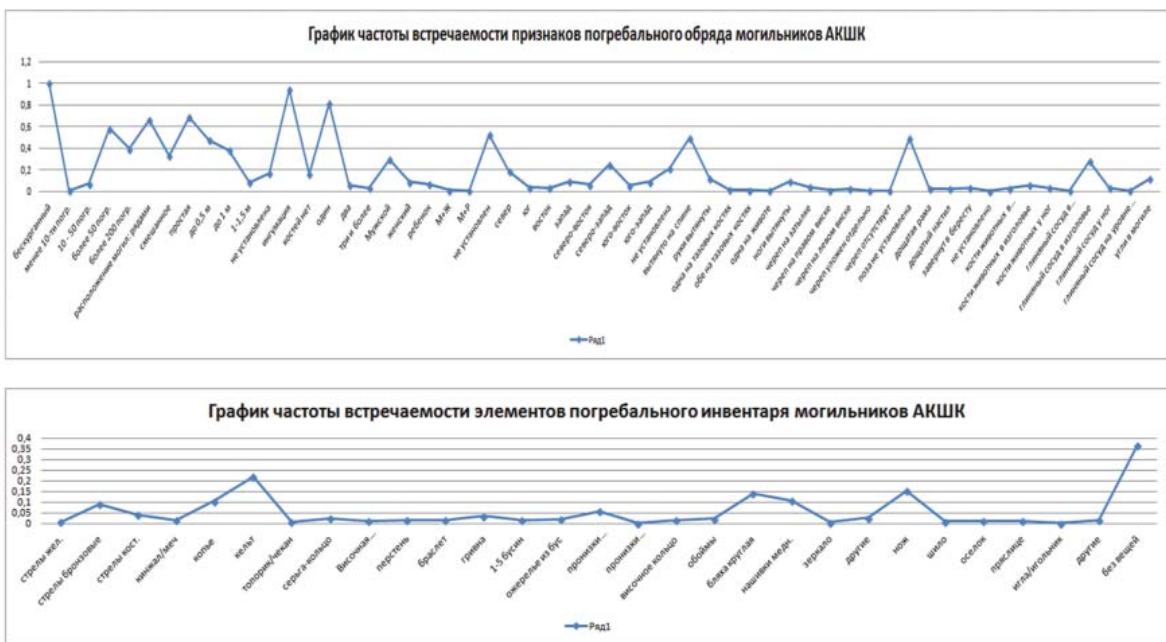

Рис.2 Графики признаков погребального обряда могильников АКШК.

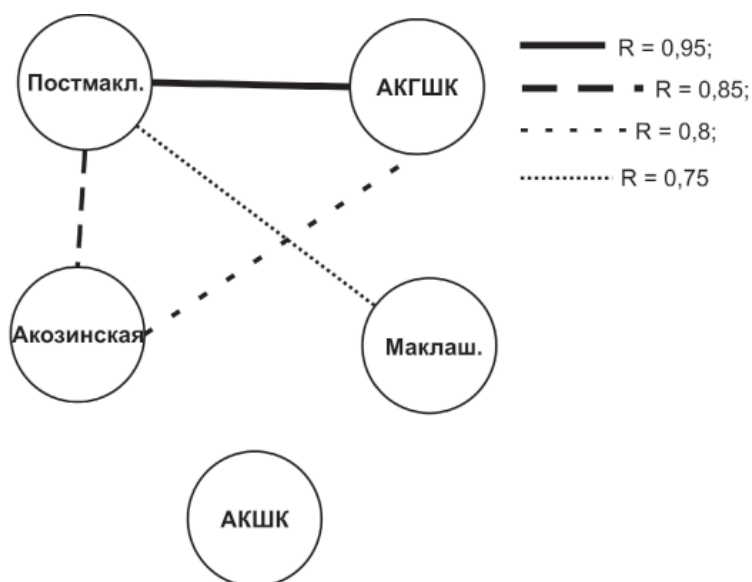

Рис. 3. Граф формально-типологического сходства погребального обряда предананбинской и ананьинской КИО.

Таблица 1.

Суммарная характеристика погребального обряда культур АКШК по представительным признакам (в %).

№	Содержание признака	Культуры предананьинской и ананьинской КИО (по А.А.Чижевскому)				
		Маклаш ¹	Постмакл.	Акоз.	АКГШК	АКШК
Погребальный обряд						
1	Могильник курганный	18	-	-	-	-
2	Могильник бескурганный	82	100	100	100	100
3	Расположение могил рядами	100	100	-	100	66,3
4	Расположение могил группами	-	-	100	-	32,9
5	Могила простая	90	61	90	89	68,7
6	Деревянная гробница	-	-	1,6	-	7,6
7	Ингумация	99	83	57	63	94,2
8	Кремация	-	-	0,9	-	-
9	Следы действия огня	11	29	35	31	-
10	Скелет в могиле не зафиксирован	?	?	?	?	15,8
11	Одиночное	78	63	27	71	81,3
12	Парное	9,6	8	3	3	5,7
13	Коллективное	10	5	1	-	3,2
14	Мужское	20,8	?	1,2	-	29,6
15	Женское	20	?	0,3	-	8,8
16	Детское	15,1	?	-	-	6,5
17	Муж.+Жен.	-	-	-	-	1,1
18	Муж.+Реб.	-	-	-	-	0,7
19	Пол не определен	55,9	100	98,5	100	52,4
20	Дома мертвых	-	17	-	8	-
21	Ногами к реке	52	59	44	60	61,4
22	Головой к реке	44	31	22	11	8,7

¹ Значения признаков по маклашеевскому, постмаклашеевскому, акозинскому и АКГШК взяты у А.А. Чижевского.

23	Боком к реке	3	7	31	25	9,9
24	Ориентировка не определена	?	?	?	?	21
25	Вытянуто на спине	97	64	42	46	49,7
26	Скорченные на боку	2	2	-	-	-
27	Руки вдоль тела	39	18	1	3	11,9
28	Руки на тазе	26	6	3	-	1,1
29	Одна на тазе	?	?	?	?	1,5
30	Череп повернут налево	?	?	?	?	2,5
31	Череп повернут направо	?	?	?	?	1,1
32	Череп отсутствует	?	?	?	?	0,7
33	Поза не установлена	27,6	32,7	27,6	48,9	49,1
34	Жертвенная пища	7,6	21	1	5	11,7
35	Сосуд в могиле	10	21	-	9	33,1
36	Угли в могиле	11,1	-	35,8	-	11,9
Сопровождающий инвентарь						
37	Наконечники стрел	-	6	9	5	13,9
38	Кинжал	-	2	3	-	1,7
39	Копье	2,2	11	8	12	10,6
40	Кельт	-	22	25	34	22
41	Чекан	-	-	-	-	0,7
42	Серьга	16	7	3	7	3,6
43	Перстень	-	-	-	-	1,5
44	Браслет	-	0,7	0,7	-	1,7
45	Гривна	-	3	7	7	3,4
46	Ожерелье	-	3	5	7	3,6
47	Пронизки	-	-	-	-	5,7
48	Обоймы	-	-	-	-	2,3
49	Круглая бляха (головной убор)	5	18	2	17	14,2
50	Нашивки фигурные	-	-	-	-	10,7
51	Зеркало	-	-	0,9	-	-
52	Нож	6	21	28	31	15,2
53	Оселок	-	7,7	1,6	8	1,3
54	Напрясло	-	1,7	2,4	-	1,1
55	Без вещей	?	?	?	?	36,4
Всего погребений ²		232 (2%)	941 (0,4%)	564 (0,7%)	129 (3%)	540 (0,7%)

Таблица 2.

Коэффициенты типологического сходства культур предананьинской и ананьинской КИО

	Маклашеев.	Постмак.	Акозинск.	АКГШК	АКШК
Маклашеев.	-	0,60	0,54	0,55	0,45
Постмак.		-	0,67	0,77	0,48
Акозинск.			-	0,63	0,60
АКГШК				-	0,45
АКШК					-

² Количество погребений маклашеевской, постмаклашеевской, акозинской и АКГШК взяты из монографии А.А. Чижевского. В скобках указан нижний порог значимости признака при критерии значимости = 0,95.